

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС»

Д.Б. Вершинина

Пермский государственный университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Анализируется эволюция отношения Консервативной партии Великобритании к женскому вопросу, выявляется степень заинтересованности партии в продвижении женщин в политику.

Специфика политической системы страны и ее политическая культура непосредственным образом влияют на развитие общественных движений; поэтому достаточно важным представляется не только анализ развития женского движения в Великобритании, но и выявление взаимосвязи гендерного аспекта деятельности политических партий и особенностей женского движения. В этом плане из ведущих партий Великобритании традиционно привлекали внимание историков лейбористы, что достаточно логично в силу целого ряда причин, среди которых стоит назвать включение лейбористами первыми из политических партий в свою программу 1912 г. требования избирательного права для женщин, а также принятие ими в 1993 г. так называемых «женских коротких списков», позволивших Лейбористской партии в 1997 г. кардинально увеличить женское представительство в парламенте.

Гораздо меньшее внимание уделялось гендерной стороне истории Консервативной партии, которая тоже традиционно рассматривалась многими историками как патриархальная организация с шовинистско-мачистскими устремлениями. Из отечественных исследователей проблемы консервативной интерпретации женского вопроса можно назвать лишь Н.М. Степанову, которая в своей статье «Культура гендерных отношений в политических партиях и в парламенте Великобритании» прослеживает эволюцию отношения консерваторов к проблеме равенства полов в политике и делает вывод о том, что «партия еще не готова ни на руководящем, ни на массовом уровне к принятию радикальных гендерных стратегий»¹.

В подобном же духе расценивает деятельность Консервативной партии и белорусская исследовательница И.Р. Чикалова,

утверждая, что выборы 1997 г. продемонстрировали «слабую восприимчивость» консерваторов к переменам и постепенную потерю ими женского электората². Действительно, выборы последнего десятилетия (1997, 2001 и 2005 гг.), т.е. выборы, на которых неизменно побеждает Лейбористская партия, отразили серьезнейшие изменения в пристрастиях британского электората. Так, вплоть до 1992 г. консерваторы традиционно получали преимущество именно за счет женских голосов (к примеру, наибольшую разницу в предпочтении избирательниц демонстрируют выборы 1992 г., на которых 48% женщин проголосовали за консерваторов и лишь 34% отдали свои голоса лейбористам). Подсчеты британской исследовательницы П. Норрис свидетельствуют о том, что если бы в течение XX в. британкам не предоставили право голоса, то с 1945 по 1979 г. в стране правила бы Лейбористская партия, за которую тогда голосовало большинство британцев мужского пола³.

Однако с начала 1990-х гг. Консервативная партия начала достаточно быстро терять женские голоса, особенно поддержку молодых избирательниц. Уже на выборах 1992 г. молодые женщины в массе своей голосовали за лейбористов (их было на 13% больше тех, кто проголосовал за консерваторов), в то время как молодые мужчины, наоборот, склонялись к консерваторам. При этом противоположная ситуация наблюдалась в среде избирателей среднего и старшего возраста: 56% женщин старше 55 лет отдали свои голоса консерваторам и во многом обеспечили победу своей партии на выборах⁴.

Выборы 1997 г. стали первыми в послевоенной истории страны, на которых лейбористы получили на 12% больше женских голосов, чем консерваторы, а в 2005 г.

впервые за консерваторов проголосовало на 2 % больше британцев, чем британок.

Подобные изменения в электоральных предпочтениях большинством исследователей расцениваются как симптом серьезнейшего кризиса гендерной политики Консервативной партии Великобритании, назревавшего в течение всего XX столетия. Однако немало фактов говорит о том, что восприятие Консервативной партии как «маскулинной» по своему духу не соответствует историческим реалиям. Если обратиться к концу XIX в., то можно отметить, что именно Консервативная партия достигла тогда наибольших успехов в массовом вовлечении женщин в политическую деятельность. Эту роль выполняла основанная в 1883 г. консервативная организация «Лига подснежника» (Primrose League), через которую с азами политической активности познакомились порядка одного миллиона женщин. Не случайно даже активистки суфражизма признавали колоссальный вклад дам «Лиги подснежника» не только в победы на выборах мужчин-консерваторов, но и в утверждение женщин как субъектов политической деятельности. А члены Социал-демократической федерации в своей газете вообще признали эту лигу «самым влиятельным политическим институтом в Великобритании»⁵. И, несмотря на то что Лига заняла принципиально нейтральную позицию по вопросу о женском избирательном праве, заслуги ее активисток позволяют утверждать, что деятельность Лиги благоприятно повлияла и на результат полемики относительно возможности предоставления женщинам избирательных прав. Как справедливо отмечает К. Хиршфилд, все организации, созданные при партиях, так или иначе «разрушали представление о сепаратных сферах» и тем самым помогали «готовить британское общество к прогрессу в более позднее время»⁶.

Именно консерваторы стали первой партией, с которой представительницы суфражистского движения пошли на контакт. Так, в 1907 – 1911 гг. идеолог Женского социально-политического союза К. Панкхерст вела активную переписку с А. Бальфуrom (1848 – 1930), лидером консерваторов, в которой демонстрировала свою готовность сотрудничать именно с консерваторами. С точки зрения Кристабель, обра-

щение к консерваторам логично вытекало из неприятия ею и лейбористов, выступавших не за предоставление женщинам права голоса, а за установление всеобщего избирательного права для мужчин, и либералов, дискредитировавших себя репрессиями против суфражисток.

С другой стороны, лидеры именно консервативной партии постоянно заявляли о своей поддержке требований избирательного права для женщин. Еще в 1866 г. Б. Дизраэли (1804 – 1881) отмечал, что не видит «причин, по которым у женщины нет права голоса»⁷, а Р. Солсбери (1830 – 1903) двадцать два года спустя заявлял, что «не так далек тот день, когда женщины также будут вносить свой вклад в голосование за членов парламента и определение политики страны»⁸. Аналогичным образом и А. Бальфур, и Э. Бонар-Лоу (1858 – 1923) в начале XX в. выразили поддержку идее предоставления женщинам избирательных прав. При этом выступления консервативных лидеров не сопровождались какими-либо конкретными действиями с их стороны. Можно согласиться с отечественным исследователем И.А. Школьниковым в том, что лидеры консервативной партии использовали вопрос о женском избирательном праве для изменения в свою пользу политической ситуации. Так, в конце 1860-х гг. главной задачей консерваторов было «суметь использовать власть для проведения своего билля с целью перехвата... стратегической инициативы у либералов, восстановления престижа и популярности партии...»⁹. Именно поэтому, высказавшись за необходимость предоставления женщинам избирательного права, Дизраэли получил поддержку определенной части британских женщин.

Причины того, что решение женского вопроса не стало официальным требованием партии, лежали в нежелании большинства консерваторов-заднескамеечников в принципе расширять британский электорат. Консерваторы предпочитали сохранять статус-кво в британской политической жизни, который играл им на руку, и инстинктивно выступали против любой реформы, могущей укрепить демократию. Кроме того, лидеры партии осознавали весь риск установления связи партии с Женским социально-политическим союзом, все больше уходившим в воинственную деятельность.

Тем не менее нельзя утверждать, что основная часть партии постоянно выступала против наделения женщин избирательным правом. Данные о голосовании консерваторов в парламенте по всем биллям о рассматриваемом вопросе позволяют выделить три фазы в эволюции их отношения к проблеме: в 1867 – 1883 гг. консерваторы постоянно голосовали против предоставления женщинам права голоса, в 1884 – 1908 гг., наоборот, постоянно высказывались в поддержку этой идеи, а с 1909 по 1917 г. в пяти из семи случаев голосования большинство фракции голосовало против билля. Таким образом, сначала, как истинные консерваторы, члены парламентской фракции инстинктивно отвергли новую идею, а затем постепенно свыклись с ней и даже стали активно ее поддерживать. Что же касается третьей фазы, то негативное отношение к идее связано, во-первых, с неприятием воинственной тактики суфражеток, а во-вторых, с политическим маневрированием в борьбе за власть.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что суфражизм и консерватизм не были идеологиями, исключаящими друг друга. Более того, именно консервативное правительство С. Болдуина (1867 – 1947) в 1928 г. предоставило женщинам равные с мужчинами избирательные права. Первой женщиной в парламенте стала сторонница этой партии Н. Астор (1879 – 1964), а первой и единственной пока женщиной – премьер-министром в Англии стала тоже представительница консерваторов – М. Тэтчер (р. 1925).

Приход к власти в 1979 г. консерваторов во главе с М. Тэтчер обозначил новый виток в проведении политики равенства полов. Это было связано с распространением экономического и политического подхода «новых правых» к пониманию роли и обязанностей государства. Именно Британия обычно воспринимается пионером в применении этого подхода в Европе. Он получил в ней политическое воплощение в особой форме, связанной с идеологией тэтчеризма.

Правые партии в 1980-е гг., как пишет С.Г. Айвазова, «были озабочены набором в свои ряды женщин, их продвижением в партийной иерархии, назначением на высокие государственные должности»¹⁰. Они по-

своему отвечали на стремление женщин к политическому самовыражению, выдвигая на политическую авансцену незаурядных женщин из своего лагеря, однако их «выдвижение не создавало предпосылок для политической активизации сколько-нибудь значительной массы женщин»¹¹. Приход к власти М. Тэтчер, которая вошла в историю как первая и пока единственная британка, занявшая пост лидера консервативной партии (в 1975 г.), а затем (в 1979 г.) ставшая первой в Европе женщиной – главой правительства, не повлек за собой ни «феминизации» партии консерваторов, ни введения женщин в правительственный кабинет. М. Тэтчер лишь однажды назначила женщину на кабинетский пост: баронесса Янг была лордом-хранителем малой печати и председателем Палаты лордов в 1982 – 1983 гг. Более того, в результате выборов 1979 г. в Палате общин оказалось рекордно малое число женщин - 19 (в том числе 8 представительниц Консервативной партии и 11 лейбористок), что составило лишь 3 % от общего количества членов парламента.

Как считает депутат британского парламента от партии консерваторов Т. Горман, на пост лидера партии М. Тэтчер избрали потому, что «она в большей степени отражала взгляды мужчин на политику»¹². Об этом же в многочисленных статьях в годы правления Тэтчер рассуждали авторы журнала «Марксизм сегодня». Так, в статье Р. Бранта «Тэтчер использует свои женские качества» утверждалось, что «политика Тэтчер ограничена патриархальными ценностями» и, кроме того, в качестве премьер-министра она «никогда не делала заявлений о том, что является представительницей женщин, и не выступала исходя из их интересов»¹³. Сама «железная леди», отвечая на вопрос о том, рассматривала ли она то, что стала лидером партии в 1975 г., как победу женщин, заметила: «Это не победа женщин. Это – победа политика»¹⁴.

Однако в конце XX в. наметилась тенденция к переосмыслению вклада Тэтчер в развитие женского движения и феминизацию политики. Так, Н. Уолтер в книге «Новый феминизм» (1997 г.) утверждает, что премьер-министр Великобритании в 1979 – 1990 гг. «нормализовала женский успех» и показала, что, «хотя женскую и мужскую власть могут характеризовать разные язы-

ки, разные метафоры, разные подходы, разные действия, разные традиции... они в равной степени сильны, в равной степени ценны»¹⁵.

Так или иначе, в 1980-е гг. правительство осознавало необходимость привлечения широких масс женщин к участию в принятии политических и экономических решений. Однако руководство консерваторов реализовывало подход к антидискриминационной политике, который согласовывался с его идеологическими установками. Как отмечает Я. Форбс, «консервативная идеология с ее четким и установочным взглядом на равенство возможностей основана на ключевых ценностях стабильности и порядка»¹⁶. Чтобы добиться порядка, консерваторы хотят гарантировать сохранение общества со стабильной иерархией, где каждый знает свое место и связанные с ним обязанности. Консервативные противники концепции равных возможностей полагают, что конкуренция порождает приток «новой крови». По мнению консерваторов, общество найдет естественное и продуктивное соотношение полов, если позволить ему свободное от излишнего государственного вмешательства существование.

Исходя из этого консерваторы поддерживают «принцип заслуг» как основу и предел суждений о месте человека в иерархии. «Люди должны стремиться к получению выгоды от их преимущественного положения в иерархии, и все, что уменьшает их стремление к конкуренции, должно быть сведено к минимуму»¹⁷. Это по сути дела означает ограничение вмешательства государства в жизнь более бедных категорий населения через сокращение государственных пособий и т.д. Цель такой политики – побуждение людей к активности и обретению независимости от пособий и, следовательно, от государства. Таким образом, перемены, по мнению консерваторов, должны осуществляться только благодаря частной инициативе. Это в равной степени относится и к оказанию помощи одиноким родителям, и к политике позитивных действий в отношении женщин. Таковую точку зрения выражала, к примеру, представительница Консервативной партии М. Ро: «Я считаю, что женщины должны конкурировать с мужчинами естественным путем. Они не должны подражать мужчинам. Это худшее,

что может случиться. Я не согласна с тем, что женщины должны получать особые привилегии. Они должны находиться в равном положении с мужчинами»¹⁸.

По мнению консерваторов, правительство должно только проводить в жизнь законы, которые ставят дискриминацию вне закона. Использование подобного формального подхода к равенству позволяет правительству утверждать, что оно не занимается тем, как ведут себя люди за пределами действия законов, запрещающих дискриминацию по признаку пола. Таким образом, обязанности правительства по отношению к женщинам четко ограничены законодательством; оно «может избежать дискуссии и ответственности за гораздо более широкую программу... в отношении семьи, учреждений для дошкольников, образования, социального обслуживания, пенсий, бедности, здравоохранения, насилия...»¹⁹.

Подобное отношение к проблеме продвижения женщин в политику Н.А.Шведова характеризует как классическое либеральное представление о равенстве, согласно которому «равенство может быть достигнуто посредством предоставления женщинам и мужчинам одинаковых возможностей, т.е. посредством устранения лишь формальных барьеров»²⁰.

О политике консерваторов в отношении равенства полов не всегда положительно отзываются и представительницы самой консервативной партии. К примеру, Т. Горман, депутат британского парламента с 1987 г., замечает, что у консерваторов нет специальной организации для женщин, «поэтому единственная реальная возможность для женщины получить продвижение внутри партии – это стать чьим-либо помощником, своего рода личным секретарем... Затем вы должны работать в партийной дисциплинарной системе (еще недавно в этом подразделении не было ни одной женщины)»²¹. И далее: «Консерваторы не склонны принимать женщин-политиков всерьез»²².

Однако изменения в поведении британского электората, о которых уже шла речь, и серьезный кризис руководства Консервативной партии, выразившийся в неоднократной смене лидеров, заставил партийных функционеров в 2005 г. фактически повторить поведение лейбористов 1980-х

гг., а именно начать борьбу за избирательниц, немислимую без борьбы за увеличение женского представительства в парламенте. Этапной в этом отношении стала речь нового лидера партии Д. Кэмерона (р. 1966), которая была произнесена 12 декабря 2005 г. в Лидсе (через шесть дней после официального провозглашения лидером партии) и в которой было заявлено о начале широкомасштабной кампании по увеличению в парламенте количества женщин – представителей консерваторов – и о необходимости так называемых позитивных действий, к которым относятся побуждение самих женщин выставлять свои кандидатуры на выборах, организация финансовой помощи женщинам-кандидатам, проведение для них конференций и семинаров и т.д. Но самым главным в этой речи стало суждение лидера партии о том, что в половине из пятидесяти наиболее надежных консервативных округов кандидатами должны стать женщины, баллотировавшиеся до того традиционно в самых бесперспективных округах. А 2 марта 2008 г. Кэмерон заявил, что намерен отдать треть постов в своем первом правительстве женщинам. Обозреватели же газет считают вполне возможным результатом участия консервативной партии в выборах 2009 г. получение мандата парламентария 55 женщинами²³.

Увеличением числа своих представительниц в парламенте, где сейчас работают 17 женщин – представителей консерваторов и 98 лейбористок, Консервативная партия пытается ответить на вызовы «современной многоликой Британии»²⁴, апеллировать к которой уже немисливо без учета интересов таких групп британского населения, как женщины и этнические меньшинства. В основе радикальных реформ Кэмерона – «Тони Блэра для тори», как поспешила окрестить молодого лидера оппозиции Ее Величества пресса, лежит, по его собственному утверждению, идеология «сострадательного консерватизма», и намеченные им реформы могут изменить подпорченные одиннадцатью годами жесткого правления Тэтчер взаимоотношения партии и активисток женского движения. Последние уже поспешили одобрить планы по реформированию облика партии. Так, создание по инициативе члена парламента Т. Мэй женской консервативной организации

«Women2Win», нацеленной на увеличение числа женщин-консерваторов в парламенте, получило одобрение главы комиссии по равным возможностям Дж. Уотсон: «Политическая реальность такова, что все партии должны признать невозможность выигрывать без женских голосов. Консервативная партия начинает осознавать этот факт. Мы всячески приветствуем инициативу женщин-консерваторов во главе с Терезой Мэй – «Women2Win», которая впервые отвечает на вызовы, встающие перед партией, и предлагает позитивные меры для увеличения числа женщин в парламенте»²⁵.

Таким образом, вслед за Лейбористской партией консерваторы в начале XXI в. сделали женский вопрос одним из центральных в своей политике. Налицо готовность консервативной партии начать диалог с феминистками и всерьез работать над феминизацией облика партии. В то же время следует признать, что в основе отношения консерваторов (равно как и лейбористов) к проблеме женского представительства в политике лежит прежде всего политическая конъюнктура, а не серьезные идеологические установки по женскому вопросу.

Примечания

¹ Степанова Н.М. Культура гендерных отношений в политических партиях и в парламенте Великобритании. Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/stepanova1.htm>.

² Чикалова И. Партии и власть в США и Великобритании: гендерная политика в 1970 – 1990-е годы. Минск, 2000. С. 205.

³ Norris P. Mobilising the «women's vote»: The gender-generation gap in Voting behaviour // Parliamentary Affairs. 1996. Vol. 49, № 2.

⁴ Чикалова И. Партии и власть в США и Великобритании. С. 199.

⁵ Walker L. Party Political Women: A Comparative Study of Liberal Women and the Primrose League, 1890-1914 // Equal or Different: Women's Politics 1800-1914 / Ed. by J. Rendall. Oxford, 1987. P. 190.

⁶ Hirshfield C. Fractured Faith: Liberal Party Women and the Suffrage Issue in Britain, 1892-1914 // Gender & History. 1990. Vol. 2, № 2. P. 174.

⁷ Disraeli B. Speech to the House of Commons // Votes for Women: The Virago Book of Suffragettes / Ed. by J. Marlow. London, 2000. P. 9.

⁸ Цит. по: Bartley P. Votes for Women. 1860-1928. London, 1998. P. 67.

⁹ Школьников И.А. Парламентская деятельность либеральной партии Великобритании и политические права женщин (вторая половина XIX – начало XX вв.). Режим доступа: www.icgs.ivanovo.ru.

¹⁰ Айвазова С. Женское движение и политика // Массовые демократические движения. М., 1990. С. 123.

¹¹ Там же. С. 123.

¹² Горман Т. Интервью. Режим доступа: www.envila.iatp.by/g_centre/another3/art2.htm.

¹³ Brunt R. Thatcher Uses Her Woman's Touch // *Marxism Today*. 1987. June. P. 23.

¹⁴ Цит. по: Чикалова И. Партии и власть в США и Великобритании. С. 203.

¹⁵ Walter N. *The New Feminism*. London, 1999. P. 175.

¹⁶ Форбс Я. Приватизация политики равенства полов на рынке труда для женщин Британии // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. М., 2000. С. 240.

¹⁷ Там же. С. 241.

¹⁸ Ро М. Интервью. Режим доступа: www.envila.iatp.by/g_centre/another1/article17.htm.

¹⁹ Форбс Я. Приватизация политики равенства полов на рынке труда для женщин Британии. С. 249.

²⁰ Шведова Н.А. Квоты: благо или новые проблемы? Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm>.

²¹ Горман Т. Указ.соч.

²² Там же.

²³ Hinsliff G. Cameron vow on women ministers // *The Observer*. March 2. 2008.

²⁴ Cameron D. Until we're represented by men and women in the country, we won't be half the party we could be. Режим доступа: <http://www.conservatives.com>.

²⁵ EOC welcomes Women2Win. Режим доступа: www.women2win.com/newsstory.php?newsid=3.

THE UK CONSERVATIVE PARTY AND «THE WOMAN QUESTION»

D.B. Vershinina

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str., 15

The author analyses the evolution of the Conservative Party' – attitude to the woman question and the problem of women's representation in politics.